

— Правда? Я и не знал, что ты так сблизился с дядей. Завтра церемония возведения на престол, все принцы должны присутствовать, тебе нужно рано вставать. Неужели ты собираешься остаться здесь на ночь?

Сяо Ду молчал. Я заметил, как он лежал на полу, словно волк, притаившийся в траве, вены на руках слегка вздулись. Наконец он ответил:

— Ваше Величество, я не смею нарушать правила. Я сейчас вернусь в Северные покои и подготовлюсь.

С этими словами он встал и, дойдя до двери, не глядя выронил что-то из рукава, прежде чем выйти.

— Уйдите все, — Сяо Лань махнул рукой, отпустив всех служанок и евнухов.

Дверь закрылась, свет померк, и в огромном Павильоне Юсы остались только мы вдвоём. Я не знал, зачем он пришёл, но был уверен, что его визит не сулит ничего хорошего. Вспомнив его двусмысленные слова в прошлый раз, я насторожился, но, чувствуя слабость, лишь с трудом приподнялся и налил две чашки чая из белого фарфорового чайника.

— Ваше Величество, что привело вас сюда? — Я поднял одну чашку, жестом приглашая его.

Сяо Лань взглянул на чай, но не притронулся, медленно приблизившись. На его шее позвякивали лазуритовые чётки, издавая раздражающий звук. Это должно было быть моим. Мой недовольный взгляд привлёк его внимание, и он внезапно выдернул шпильку из моих волос. Пряди рассыпались, я вздрогнул, и чашка выскользнула из рук. Обжигающий чай пролился на плечи и грудь, заставив меня вскрикнуть.

Рука Сяо Ланя резко сомкнулась на моём горле. В ужасе я выплеснул в него чай, но он поднял рукав, и большая часть чая попала на тёмный узор дракона, который, казалось, ожил, угрожающе нависая надо мной. В глазах потемнело, тело обмякло, и Сяо Лань прижал меня к креслу. Кости затрещали под его весом. Я задыхался:

— Сяо Лань, что ты задумал?

Он одной рукой сжимал мне горло, а другой гладил щёку. Огромный перстень царапал кожу, вызывая лёгкую боль:

— Сяо Лин, знаешь ли ты, кого я завтра возведу в императрицы?

Я отвернулся от его руки, нахмурившись:

— Конечно. Принцессу Хэ из Царства Яо.

Царство Яо — небольшое пограничное государство на востоке Царства Мян, не обладавшее большой мощью, но занимавшее стратегически важное положение. Потому на протяжении многих лет союз с ним поддерживали через браки. Если бы Сяо Лань не захватил трон, принцесса Хэ стала бы моей императрицей. — Неужели ты пришёл сюда, чтобы похвастаться перед свергнутым императором?

Сяо Лань усмехнулся:

— В Царстве Яо есть обычай — женщины до замужества носят покрывала, и принцесса не

исключение. Я давно слышал, что моя императрица — красавица, известная на весь мир, но, увидев её вчера, понял, что она не так уж хороша. Видишь ли, я вырос рядом с тобой, младшим братом, и привык к такой красоте, как твоя...

— Сяо Лань! — резко крикнул я, охваченный гневом, и закашлялся.

Его рука соскользнула с шеи, как змея, расстегнула мой халат, и холодные пальцы заставили меня вздрогнуть, пронизывая до костей. Теперь я точно понял, что он задумал. Он уже отнял у меня трон, а теперь хотел унижить меня самым низким способом. Я дрожал от стыда и гнева, изо всех сил стараясь сохранить достоинство бывшего императора:

— Сяо Лань, как ты можешь так поступать с членом клана Сяо?

Сяо Лань тяжело дышал:

— А ты, убивая брата и мать ради трона, поступал по-другому?

— Испокон веков все императоры так поступали! Но ни один из них не был таким, как ты...

Не успел я закончить, как у двери раздались шаги, и резкий голос произнёс:

— Ах, Пятый принц, вы снова здесь? Эй, вы не можете войти!

— Я забыл кое-что внутри — оберег, подаренный отцом, без него злые духи одолеют!

Сяо Ду, его голос, только начинавший ломаться, звучал настойчиво. Дверь дважды стукнулась, и кто-то ворвался внутрь. Евнух вскрикнул, упав на пол. Сяо Ду, зажав нос, из которого текла кровь, быстро осмотрелся, на мгновение задержав взгляд на мне и Сяо Лане, затем опустился на корточки и начал искать. Он действительно нашёл чёрный обсидиановый браслет около двери, но, прежде чем Сяо Лань успел что-то сказать, упал на пол, начал биться в конвульсиях и, словно одержимый, потерял сознание.

— Быстрее, посмотрите, что с Пятым принцем! — засуетился старый евнух.

Служанки подняли Сяо Ду, начали щипать его за нос, вытирать кровь, но он всё ещё дрожал, стиснув зубы, с закрытыми глазами, вены на шее пульсировали. Мне стало смешно, но, услышав слова евнуха «опять приступ», я понял, что у него какое-то хроническое заболевание. Приступ случился вовремя, выручив меня. Сяо Лань стоял на месте, не в силах ничего сделать, его лицо потемнело, но он лишь приказал поднять Сяо Ду и ушёл.

Глядя на его удаляющуюся фигуру, я почувствовал лёгкое беспокойство.

Я вдруг начал беспокоиться о судьбе Сяо Ду — как Сяо Лань накажет его?

Мне не следовало переживать за его сына, но я действительно не хотел терять этот ещё не заточенный, но удобный клинок.

За ужином Сяо Лань снова прислал отравленную пилюлю.

Под наблюдением евнуха я проглотил её, и той же ночью у меня начался жар. Первая ночь после приёма пилюли всегда была тяжёлой. Через несколько дней становилось легче, но слабость не проходила. Я провалился в сон и не знал, сколько дней проспал. Мне снился странный и путанный сон, в котором я снова был в императорских одеждах, сидя на троне, одной рукой держа цепь, а ногой наступив на какого-то зверя. Жёсткая шерсть колола ступню.

Я посмотрел вниз и увидел, что подо мной лежит великолепный белый волк, его глубокие, острые глаза смотрели на меня снизу вверх, сверкая в темноте.

Я наклонился, чтобы погладить его голову, но волк встал, встряхнулся, вырвался из цепи и бросился на меня. Огромная пасть схватила меня за шею, острые клыки впились в горло.

Я проснулся в холодном поту, потрогав шею.

За окном гремел гром, свет то появлялся, то исчезал. Спустя некоторое время я понял, что это не гром, а фейерверки в честь коронации. Брак императора длился целых семь дней, и весь мир праздновал.

Горло пересохло, я не мог позвать слуг и начал искать чашку с водой, как вдруг услышал стук. Я вздрогнул, повернул голову и в темноте увидел две зелёные точки. Вспомнив свой сон, даже я, человек с крепкими нервами, испугался. Точки приблизились, в этот момент свет из окна осветил фигуру у кровати, а затем снова погас, скрыв её.

Чашку поднесли к моим губам:

— Дядя, попейте воды.

Я сделал глоток, чтобы смочить горло:

— Ду? Что ты делаешь здесь среди ночи?

Кровать слегка прогнулась под его весом, когда он сел. Темнота, казалось, придала ему смелости, и он не выглядел таким скованным, как раньше. Я почувствовал от него лёгкий, но соблазнительный аромат, похожий на запах благовоний, которые использовали служанки.

Я догадался — неужели Сяо Лань подарил ему наложницу?

Он не наказал его, а наградил?

Четырнадцать лет — столько же было мне, когда я впервые принял наложницу.

— Я... не могу уснуть, хотел поговорить с вами, — голос Сяо Ду был хриплым, дыхание учащённым, словно он только что пережил что-то страстное.

Я всё больше понимал, внутренне усмехаясь. Вероятно, волчонок впервые столкнулся с женской лаской, и наложница была слишком активна, заставив его сбежать посреди ночи.

Мне стало ещё интереснее. Я погладил его по голове и шутливо сказал:

— Ты принц, и продолжение рода — твоя обязанность. В этом тоже есть своя наука. Найди в библиотеке книгу о любовных утехах, чтобы братья не смеялись над тобой.

<http://bllate.org/book/15952/1426255>